

ОТ КРАСНОЙ КНИГИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ К КРАСНОЙ КНИГЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕГИОНАЛЬНОЙ ОХРАНЕ НАСЕКОМЫХ

текст доклада А.С. Замотайлова и В.И. Щурова
на XIV Съезде Русского энтомологического общества,
г. Санкт-Петербург, 28.08.2012, пленарное заседание

Уважаемый председатель, коллеги!

В этом году исполняется 5 лет второму изданию Красной книги Краснодарского края (КККК). Вместе с тем, в ближайшее время увидит свет и второе издание Красной книги Республики Адыгея (ККРА), подготовка которой строилась в основном на тех же принципах, что и краевой. В обе книги было включено значительное число видов насекомых. Эти события дают повод подвести здесь некоторый итог проведённой работы и остановиться на ряде проблем, связанных с развитием этого направления природоохранной деятельности на Северо-Западном Кавказе.

Для координации работ по подготовке красных книг края и Адыгеи, прежде всего формирования перечней охраняемых объектов, были образованы соответствующие **Комиссии**, включившие представителей научной общественности, региональной администрации и природопользователей. Перечни неоднократно корректировались и продолжают систематически совершенствоваться на основании вновь полученных данных. Комиссии формировали редакционные коллегии и списки лиц-кураторов, ответственных за подбор авторского коллектива. Мы стремились привлечь к работе максимальное количество квалифицированных специалистов. Если в подготовке КККК приняло участие **30 энтомологов из 13 учреждений**, то в подготовке ККРА – уже **31 специалист из 16 учреждений**, хотя республиканская энтомофауна заметно беднее. Представительство организаций в подготовке региональных красных книг представлено на следующих слайдах.

В итоге, в КККК представлено 206 видов из 56 семейств, а в ККРА – 148 видов из 51 семейства насекомых. Максимальным разнообразием характеризуются отряды жесткокрылых, чешуекрылых и двукрылых, хотя их пропорции отличаются.

Методология проекта была разработана в целом на базе общеевропейских тенденций, о чем мы уже неоднократно докладывали на ряде конференций. В то же время были детально разработаны принципы включения в региональную Красную книгу представителей насекомых, в отношении которых данный вопрос всегда вызывал острую полемику. В итоге, нами была создана оригинальная система категорий, при разработке которой мы руководствовались несколькими посылами.

1. Использование методики оценки угрозы исчезновения вида в регионе согласно **Категориям и критериям Красного Списка МСОП** на региональном уровне.
2. Превалирование федерального законодательства над законодательством субъекта Российской Федерации, что выразилось в необходимости обеспечения охраны на уровне субъекта Российской Федерации таксонов, занесенных в Красную книгу России.

3. Соотнесение категорий Красной книги субъекта России, Красной книги Российской Федерации и Категорий Красного Списка МСОП.

4. Максимальное упрощение системы категорий.

Мы рассматриваем Красную книгу как действенный законодательный механизм сохранения биоразнообразия, в отличие от включения таксонов в Красный список МСОП, и не поддерживаем чрезмерное увеличения списков видов, заносимых в региональную Красную книгу только по принципу их присутствия в составе флоры или фауны региона или реликтового (эндемичного) статуса, без учета реальной роли региона в сохранении их глобальной популяции.

Принимая как аксиому, что сохранение биоразнообразия беспозвоночных, **обеспечивается только сохранением мест их обитания**, мы предложили для Красной книги Краснодарского края концепцию «маркерного таксона», согласно которой, для сохранения целого экологического комплекса видов (или набора симпатричных таксонов) из одной экологической группы (или локальной ценофауны) выбираются маркерные виды, которые включаются в региональную Красную книгу. Предполагается, что охрана мест обитания их популяций обеспечивает охрану всей группы экологически или топически связанных видов. В англоязычной литературе нашему представлению о «маркерном таксоне» соответствует понятие «зонтичного вида» (*umbrella species*). Маркерный таксон также должен соответствовать категориям региональной Красной книги, т. е. угроза вымирания его популяции должна быть достаточно реальной.

Дальнейшая работа над системой категорий региональных Красных книг после издания КККК поставила под сомнение правомерность существования категории «Восстановленные виды» и аналогичных категорий, а также категории «Антроподепрессивный». Рассматривая вопрос о целесообразности этих категорий, присутствующих в Красных книгах СССР, союзных республик, России и субъектов Российской Федерации, необходимо отметить, что их создание было основано на положениях документов МСОП, использование которых прекращено после принятия Версии 3.1. С нашей точки зрения, любые изменения, выявленные в состоянии таксона, в т.ч. положительные, являются основанием для проведения новой оценки угрозы его исчезновения. После переоценки угрозы таксон может быть отнесен к той или иной категории, согласно документации МСОП.

Ещё один нюанс связан с необходимостью включения в региональную Красную книгу таксонов, занесенных в действующую версию Красного Списка МСОП, а также введенных в красные книги более высокого ранга. Оценка угрозы их исчезновения может показать, что состояние ряда таксонов **в данном регионе отличается в лучшую сторону** от той оценки и, соответственно категории угрозы исчезновения, которая получена для глобальной популяции или региональной популяции более высокого ранга. Так, состояние популяции многих узколокальных эндемиков Республики Адыгея в масштабах региона не вызывает опасения, тогда как в рамках оценки угрозы **глобальной популяции**, вероятность их вымирания на планете оказывается чрезвычайно высокой. Для таких случаев с учётом опыта, реализованного в Красной книге Мурманской области, нами было предложено создание категории «**Специально контролируемые**».

Обобщая сказанное выше, мы предлагаем для региональной Красной книги систему из 6 категорий и её следующее соотношение с системой категорий МСОП, реализованную в ККРА. Поскольку их сущность неоднократно излагалась в печати, позвольте на ней не останавливаться. Предложенные принципы включения таксонов в региональную Красную книгу, система её категорий и структура позволяют унифицировать существующие в

Российской Федерации Красные книги, сосредоточив государственные усилия на охране тех уязвимых объектов национального биоразнообразия, которые признаются наиболее уязвимыми Конвенцией о биологическом разнообразии, ратифицированной Россией.

Отметим, что как в КККК, так и ККРА из числа насекомых преобладают «уязвимые» виды, оценённые экспертами согласно требованиям МСОП. Велика также доля «редких» видов. На третьем месте в крае находятся «виды, находящиеся под угрозой исчезновения», а в Адыгее – «недостаточно изученные виды».

Публикация Красных книг не может обеспечить действенной охраны уязвимых видов без дальнейшего развития основанной на них региональной нормативной базы. Таким достижением на почве законотворчества, развивающим концепцию Положения о Красной книге Краснодарского края, стала разработка и утверждение на ведомственном уровне нескольких законодательных актов Краснодарского края, прежде всего:

Порядка изъятия объектов животного и растительного мира, принадлежащих к таксонам, занесённым в Красную книгу Краснодарского края и не включённым в Красную книгу Российской Федерации;

Методических рекомендаций по исчислению размера вреда окружающей среде от уничтожения (изъятия из природной среды, травмирования) объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Краснодарского края, или нарушения среды их обитания.

Эти Рекомендации впервые позволяют экономически оценивать вред, причиняемый объектам животного и растительного мира, занесённым в КККК, а также уничтожаемым и трансформируемым местам обитания.

Распоряжением Правительства РФ от 2 сентября 2010 г. в Краснодарском крае был учреждён Утришский заповедник (заповедник «Утриш»). Фактически, он стал для России экологическим аналогом Карадагского заповедника в прежнем СССР. Несмотря на сложность политических интриг, оказавших определяющее влияние на выбор территории для этого заповедника, ведущую роль в обосновании этого выбора сыграло именно наличие легитимной Красной книги Краснодарского края. Присутствие в ней большого числа «средиземноморских» и степных видов насекомых послужило одним из доводов в пользу необходимости создания этой ООПТ именно на этих участках лесного фонда прежних Анапского и Новороссийского лесхозов.

К сожалению, наиболее ценные для сохранения средиземноморских сообществ участки побережья не вошли в заповедник, несмотря на самые веские доводы разработчиков проекта. Вероятно, эти экосистемы в ближайшие годы будут уничтожены. Однако часть побережья все-таки стала охраняемой – на участке между Водопадной и Широкой щелью.

Другим достижением, последовавшим за опубликование Красной книги Краснодарского края, следует признать утверждение многолетней программы мониторинга охраняемых видов в рамках ведомственной целевой программы «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности Краснодарского края на 2012 – 2014 годы». Сейчас аналогичная программа принята и в Адыгее.

Такой мониторинг осуществлялся в Краснодарском крае в 2007 – 2011 годах под название Ведение Красной книги Краснодарского края. Работы финансировались администрацией Краснодарского края и предполагали проведение ежегодных исследований региональных популяций видов животных и растений, включённых в Красную книгу. За пять удалось существенно уточнить информацию об ареалах, экологии и лимитирующих факторах 269 объектов охраны, в том числе – 148 видов насекомых. Для всех этих видов был установлен тренд региональной популяции за минувшее пятилетие. Предпринимались

поиски 4-х видов насекомых, считавшихся вымершими с территории Кубани. Для трех видов они пока не увенчались успехом. Лишь для *Zygaena laeta* (Hübner, 1790) [Lepidoptera, Zygaenidae] в 2011 году удалось найти живую популяцию у северных границ края.

Итогом этой работы, в которую были вовлечены специалисты нескольких учреждений под эгидой Кубанского государственного университета, станет опубликование результатов мониторинга, которые готовит Центр защиты леса Краснодарского края.

В следующую таблицу включены результаты мониторинга 74 видов насекомых. Для 14 из них установлен негативный тренд региональной популяции.

Будут также сформулированы официальные рекомендации администрации края по внесению нескольких новых видов в КККК, изменению природоохранного статуса ряда «краснокнижных» видов и исключению нескольких видов из КККК. В числе вносимых оказались 14 видов артропод, включая 11 видов насекомых. Как видно, переоценка статуса 13 видов насекомых проведена в связи с негативным трендом их популяций.

Хочется верить, что в итоге это приведёт и к **пересмотру системы ООПТ в Краснодарском крае**, что переориентирует её на охрану действительно угрожаемых видов и мест их обитания, а не излюбленных мест охоты высокопоставленных граждан.

К сожалению, разработчики проекта Красная книга Краснодарского края недооценили скорость разрушения уникальных экосистем региона. Им не было известно ни об олимпийских амбициях России, ни о развитии горнолыжных курортов на северном макросклоне, ни о ликвидации ООПТ на полуострове Абрау, ни о строительстве новых портов на Азово-Черноморском побережье, на прежде нетронутых косах.

Никто из нас не подозревал, что введение с 2007 года нового Лесного кодекса губительно отразится на сохранности лесных ООПТ и ранее девственных мест обитания угрожаемых видов. Кому из биологов тогда могло прийти в голову, что на южном склоне приморского хребта Маркотх, под Геленджиком, начнут развивать горнолыжный курорт, тогда как сотни гектаров безлесных вершин под Новороссийском отдадут карьерам новых цементных заводов. Кто мог предвидеть, что долина Мзымты превратится в канализацию посёлка Красная Поляна?

Мы также недооценили темпов возрождения сельского хозяйства Кубани. Тысячи гектаров бывших виноградников Тамани и полуострова Абрау, превратившиеся в залежи в 90-х годах прошлого века, теперь не просто восстановлены. Они обнесены сплошными заборами, опушки окружающих их лесов распаханы, а фрагменты прежде сохранявшихся степей между ними уничтожены. В степной зоне края прибыльное зерноводство теснит последние рефугиумы исконных степей. Погоня аграриев за прибылями побуждает распахать самые ничтожные участки целины – последние прибежища видов-степняков.

Недальновидность и местничество чиновников, во всех отношениях **далёких от сохранения национального биоразнообразия**, толкают одних на распашку островков степной растительности между агроценозами (якобы для предотвращения пожаров), а других – на искусственное облесение этих же островков степей. И то, и другое приводит к гибели последних популяций охраняемых видов, увеличивая и без того крайнюю фрагментацию их метапопуляций.

Аналогичная ситуация наблюдается в лесном хозяйстве региона. Упразднение лесной охраны привело к бесконтрольности рубок, которой пользуются не только откровенные браконьеры, но и сами работники лесного хозяйства, лучше других знающие, где ещё сохранились коммерчески ценные насаждения.

В истоках Абина, Пшады, Вулана, Афипса, Псекупса, Пшиша, Пшехи делянки вышли практически на водоразделы ГКХ, они ползут вверх по склонам немислимой крутизны, на

которые прежде никто не покушался. Фрагментация девственных лесов края существенно увеличилась, насколько – ответа нет, поскольку такие материи не волнуют департамент лесного хозяйства, как не волнует, сколько сотен (или тысяч) гектаров лесов перестали быть таковыми, став землями иного назначения: коттеджными посёлками, ЛЭП, трубопроводами, железными и иными дорогами.

За минувшие пять лет колоссальный вред дикой природе Краснодарского края был нанесён в результате **развития курортной инфраструктуры** на Азово-Черноморском побережье. Уничтожены (застроены) последние останцы средиземноморских степей под Анапой и Новороссийском, погублено среднее и нижнее течение реки Мзымта, фрагментированы реликтовые сосняки под Геленджиком.

Активно лоббируются планы по застройке приморской части полуострова Абрау, в непосредственной близости от недавно созданного заповедника «Утриш», что неизбежно приведёт к уничтожению фисташковых лесов края.

Год за годом местные чиновники переписывают «кадастр» региональных ООПТ, найдя в этом стабильный источник доходов для аффилированных псевдонаучных учреждений. Ни новый перечень охраняемых видов, утверждённый губернатором, ни новые угрозы дикой природе края не нашли отражения в подходах этих администраторов к развитию адекватной системы краевых ООПТ.

С огромным трудом созданный Утришский заповедник (Заповедник «Утриш»), изначально лишившись самых ценных приморских участков, **оказался памятником лицемерию природоохранных ведомств всех уровней и горьким напоминанием о несбыточности надежд «зелёного движения» в России.** Краткое перечисление этих тенденций свидетельствует о тотальном наступлении хозяйства на дикую природу региона, что заставляет серьёзнее относиться к оценке угрозы вымирания многих форм жизни в ближайшие годы.

К сожалению, за эти годы мы получили ещё один урок – никакая Красная книга не заставит чиновников беречь родную природу, если в обществе и государстве не осознаётся изначальная ценность сохранения таковой. И это будет продолжаться до тех пор, пока власть оценивает успех работы, например лесного департамента, по количеству гектаров леса, переданных под карьеры или лыжные курорты, или по площади «облесённых» робинией степных урочищ, работу биосферного заповедника – по количеству туристов, оставивших свои деньги на его кордонах, работу пожарных – по количеству потушенных пожаров в лесах, а работу Сочинского национального парка – по числу «обустроенных» пещер с уничтоженным культурным слоем и погубленной биотой.

При таком подходе к **«охране экологии»** Красная книга успешно выполняет только две функции: демонстрирует «озабоченность» региональной власти, а также служит инструментом для «усмирения» слишком амбициозных или несговорчивых хозяйственников, естественно, также в пользу администраций разного уровня.

И, тем не менее, **мы благодарны администрациям Краснодарского края и Адыгеи за предоставленную нам возможность разработки региональных Красных книг и их ведения.**

Спасибо за внимание!

(56 слайдов)